Чехов А. П.
15.07.54

5
15 ИЮЛ 1954
ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
г. Москва

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

К 50-летию со дня смерти А. П. Чехова

В одном из своих писем Чехов, уже известный писатель, говорил, что следовало бы создать рассказ о том, «как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченый..., как этот молодой человек выдавливает из себя по каплям раба и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течет уже не рабская кровь, а настоящая человеческая».

Борьбой с этим «рабским», за утверждение и развитие подлинно человеческого, светлого, чистого и было все творчество Чехова, великого писателя-гуманиста.

На литературное поприще Чехов вступил в тяжелое время реакции 80-х годов. Уже первые его рассказы рисовали страшную картину пустой, бессмысленной жизни российского обывателя, говорили о забитости, приниженности «маленького человека».

Мелкий чиновник Червяков умирает от страха, случайно чихнув на лысину сидевшего перед ним в театре генерала («Смерть чиновника»). Другой чиновник на обеде у начальника бегает вокруг стола вместе со стариком-отцом, кричит петухом, развлекая хозяина, и с радостным трепетом думает: «Быть мне помощником письмоводителя» («Торжество победителя»). Третий из подобной мелюзги (этим словом, кстати сказать, писатель назвал один из наиболее сильных своих рассказов) восторженно показывает всем знакомым газету, в которой под рубрикой «Происшествия» рассказывается, что он в пьяном виде попал под извозчичьи сани («Радость»). А над всем этим, как символ тупой, косной силы, царившей в стране, высится страшная фигура унтера

Пришибеева из одноименного рассказа, грубого солдафона, вмешивающегося в жизнь крестьян своей деревни, шпионящего за ними, навязывающего им свою волю.

Горечью и болью за униженного, втаптываемого в грязь человека проникнуты эти рассказы, грустью и мучительными раздумьями был окрашен смех писателя.

«В сумерках» — так назвал Чехов один из сборников своих рассказов. В этом заголовке как нельзя лучше отразилось его восприятие той жизни, которую он описывал. Но, далекий от политики, писатель не видел реального выхода из сумерек. Одной из попыток противопоставить пошлости и грязи обывательщины иные чувства и мысли является чудесная повесть Чехова «Степь», проникнутая бесконечной любовью к русской природе и простым людям, живущим в непосредственной близости к ней, как бы несущим на себе отпечаток ее красоты и чистоты.

В 1890 году Чехов отправляется в путешествие на остров Сахалин. Там он детально знакомится с жизнью ссыльнопоселенцев, участвует в переписи населения. Путешествие, результатом которого была получившая широкую известность книга «Остров Сахалин», заставило Чехова еще больше задуматься над условиями современной ему русской действительности, еще мучительнее ощутить разрыв между той жизнью, какую он видел, и той, какой она, по его представлениям, могла и должна быть. Творчество Чехова 90-х годов ярко отражает эти раздумья, страстное желание внушить людям убеждение, что «больше жить так невозможно».

Однажды в разговоре с М. Горьким Чехов воскликнул: «Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша». Эти слова великолепно характеризуют самого Чехова, и не только в их прямом, но и в более широком смысле. Поселившись в 1892 году в небольшой усадьбе Мелехово, он с увлечением отдается физическому труду, превращая запущенный участок в цветущий сад, много времени отдает общественной деятельности, бесплатно лечит крестьян. Той же задаче — помочь людям «изменять и украшать жизнь»—подчиняет писатель все свое творчество.

В эти годы он изображает главным образом представителей русской интеллигенции. В образованных людях видел Чехов ту силу, которая, по его мнению, была призвана осуществить мечту писателя об иной, прекрасной жизни. Однако как раз для значительной части интеллигенции того времени были характерны усталость и скованность, боязнь жизни, неспособность бороться даже за личное счастье, не говоря уже о борьбе за высокие общественные идеалы. И горьким упреком, беспощадным обличением душевной вялости, слабости, внутренней опустошенности интеллигенции звучат рассказы и повести Чехова.

Особенно ярко духовная инертность, страх перед жизнью изображены Чеховым в рассказе «Человек в футляре». Герой его, учитель Беликов, все свои мысли и поступки расценивает с одной лишь точки зрения: «как бы чего не вышло». И столь велики в нем страх, стремление отгородиться от жизни, что и других он хочет втиснуть в такой же футляр, в какой запрятал себя, и потому беспрестанно вмешивается в их жизнь, выступает против всего нового, свежего, терроризирует окружающих своими опасениями. В жалком, трусливом Беликове неожиданно обнаруживаются черты отвратительного унтера Пришибеева.

Помимо рассказов и повестей, Чехов создает в 90-х годах ряд драматургических произведений. Перед нами проходят образы умных и благородных людей, не умеющих, однако, устроить свою судьбу, задыхающихся в мире никчемного существования. Спивается одаренный доктор Астров («Дядя Ваня»); с невыносимой горечью и болью убеждается герой той же пьесы, трудолюбивый Войницкий, что лучшие годы его прошли бесцельно; стреляется талантливый писатель Треплев («Чайка»); не находят счастья в жизни милые, чуткие сестры Прозоровы («Три сестры»).

В своих произведениях писатель не ограничивался обличением российской действительности. Чем пристальнее он всматривался в нее, чем резче ощущал ее противоречия, тем ближе подходил Чехов, честный художник и верный сын своего народа, к пониманию условий, которые порождали и питали ненавистное ему «рабье начало». И он все активнее обращался к социальным проблемам, решительнее искал ответа на вопрос, как же изменить жизнь. Отдав в свое время известную дань толстовским взглядам, Чехов уже в 90-х годах решительно выступает против идей непротивления злу, опрощения. Особенно значительной в этом отношении является повесть «Палата № 6», герой которой доктор Рагин, проповедовавший толстовские взгляды, сам становится жертвой страшного произвола. Подобно «Унтеру Пришибееву» повесть, высоко оцененная В. И. Лениным, поднимается до символического обобщения всего строя старой российской жизни.

В произведениях «Моя жизнь», «Дом с мезонином» и других Чехов решительно выступает против народнических взглядов, против распространенной в 80-х годах теории «малых дел», призывавшей к уходу от политической борьбы и решения больших социальных проблем в сферу узкой практической деятельности.

Призыв к труду, утверждение его великой преобразующей силы проходит красной нитью через лучшие произведения Чехова. О труде, как единственно достойном содержании жизни человека, мечтает любимая героиня Чехова, младшая из трех сестер—Ирина. Горячим гимном в честь труда и борьбы звучат демократические речи студента Пети Трофимова («Вишневый сад»). Упорный труд помогает жить дяде Ване и Соне («Дядя Ваня»), наполняет радостью тяжелое существование Нины Заречной («Чайка»).

С мыслью о труде, как целительном средстве, источнике новых сил, связывается для Чехова представление о коренной переделке жизни. «Пришло время,— говорит один из героев пьесы «Три сестры»,— надвигается на всех нас громада, готовится здоровая, сильная буря, которая идет, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равнодушие, предубеждение к труду, гнилую скуку. Я буду работать, а через какие-нибудь 25—30 лет работать будет уже каждый человек».

Чехову не суждено было увидеть свои идеалы осуществленными. Тяжелая болезнь оборвала жизнь писателя. Но и последние его годы, проведенные в Ялте, где на небольшом участке земли Чехов своими руками создал прекрасный сад, были полны напряженного труда и исканий. Здесь написал он лучшие свои пьесы «Три сестры» и «Вишневый сад», здесь вел беседы с Горьким и Толстым. Сюда приезжали к нему со своими постановками артисты Московского Художественного театра. В Чехове видели они близкого друга, чье творчество сыграло огромную роль в формировании этого замечательного театра.

30 января 1904 года писатель смотрел в Москве на сцене Художественного театра свою пьесу «Вишневый сад». А через пять с половиной месяцев многотысячная толпа москвичей провожала в последний путь любимого писателя.

50 лет минуло со дня смерти Чехова. Но пройдут еще десятки и сотни лет, а творчество его всегда будет дорого людям. Чехов дорог нам своей огромной любовью к России, высоким гуманизмом, устремленностью в будущее, светлой верой в человека. Чехов дорог нам как величайший художник слова, умевший в самую простую фразу, короткое описание, в беглое замечание вложить частицу большой души, своего неповторимого облика.

Чехов — горячо любимый писатель советских юношей и девушек, участвующих своим трудом в создании и укреплении той жизни, о которой мечтали лучшие герои писателя. Его рассказы и повести много раз перечитывают миллионы людей. Чеховские пьесы, идущие на сценах сотен театров, принадлежат к вершинам мировой драматургии.

Великий гуманист, чье имя дорого всему прогрессивному человечеству, широко отмечающему в эти дни 50-летнюю годовщину смерти писателя, верный друг России, как называл его Горький, замечательный мастер слова — Чехов навсегда останется нашей гордостью, нашей славой.

Н. КАЛИТИН.